

Власкина Анастасия Сергеевна

Научно-исследовательская работа

**Идеологические построения государств Центральной Азии в отношении
общей истории с Российской империей и СССР**

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика тенденций идеологических конструктов в ЦА.....	7
Глава 2. Позиция официальных властей центрально-азиатских государств в отношении общей истории с Российской империей и СССР.....	11
2.2 Система школьного образования	15
2.3 Музейная политика, как отражение отношений с Россией	17
2.4 Языковая национализация, как инструмент идеологических построений в государствах Центральной Азии	20
Глава 3. Векторы сотрудничества государств Центральной Азии с Россией.....	24
Заключение.....	28
Список литературы	30

Введение

Актуальность темы исследования. Приверженность государства той или иной идеологии обусловлена в первую очередь определенной политической конъюнктурой, выбором властью определенного курса. В любые времена необходима некая консолидирующая идея, которая, с одной стороны, является отражением существующих в государстве и обществе ценностей, объединяя население общей идеей, а, с другой – представляет собой инструмент управления в руках правящей элиты. Государство не может существовать вне идеологических рамок; на смену одной идеологической парадигме всегда приходит другая. Такие изменения могут проходить, как последовательными, эволюционными шагами, так и абсолютным отрицанием прежних порядков и норм. Столь резкая переориентация в идеологическом сознании произошла после распада СССР. Отрицание общего прошлого, подчеркивание исключительно негативных событий общего советского прошлого наблюдается во всех постсоветских республиках.

Прошло уже 30 лет с момента обретения государствами бывшего СССР независимости. В новых геополитических условиях сформировалось целое поколение граждан, никогда не живших в союзных республиках. В настоящее время представители этого поколения уже занимают важные посты в государстве, являются преподавателями, журналистами – именно эти люди способны влиять на мировоззрение подрастающего поколения.

Постсоветские страны занимаются формированием своего собственного пути развития, поиска союзников, как в области безопасности, военном и экономическом сотрудничестве и т.д., так и в идеологическом отношении.

Парадоксальным образом дело обстоит с государствами Центральной Азии¹: для них Россия является одним из наиболее важных стратегических партнеров в экономическом, военном отношениях, однако оценка общей истории периода СССР и времен Российской империи разная, а порой диаметрально противоположная.

Для Российской империи присоединение Средней Азии было стратегически важным шагом, как в части расширения границ империи, обеспечения безопасности собственных границ, так и в соперничестве с Британией за Центральную Азию в рамках «Большой игры».

После распада Российской империи данные территории получили независимость, однако уже в 1920-е Кокандская автономия, формально независимые Хивинское ханство и Бухарский Эмират присоединяются к СССР в результате военных действий. Далее происходит перекраивание границ Средней Азии, где не всегда учитывался национальный фактор и исторические центры проживания одних народов оказывались на территории другой союзной республики. Данные действия советская власть объясняла борьбой с басмачеством, однако исторические обиды сохранились. Данный период в истории в государствах Центральной Азии представляется, как

¹ Согласно определению UNESCO (исследование началось еще до распада СССР), территория Центральной Азии состоит из Монголии, западной части Китая, Тибета, северо-восточного Ирана, территории Кашмира, Афганистана, Пакистана, восточной части России, южнее зоны тайги, советских республик Средней Азии, Уттара Прадеш, Харьяны, Химачала Прадеш, Пенджаба.

В соответствии с советской географической традицией, принимавшей результаты исследования UNESCO, регион Средняя Азия (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Казахстан представляет собой группу государств, объединенных с точки зрения их физико-географических особенностей, и территориально находящихся во внутриматериковых районах Азии. Более того, данный регион объединяет не только сходство природных условий, но еще и общность в историческом, хозяйственно-экономическом аспекте, определявшем Киргизскую, Таджикскую, Туркменскую и Узбекскую советские республики в одну экономическую зону, выделяя при этом Казахскую советскую республику в несколько обособленный район. Отсюда, собственно, и название – Средняя Азия и Казахстан. Это название и соответствующее восприятие региона сохранились еще с позапрошлого века, а Средняя Азия и Казахстан понимались как некая трансформация Туркестанского генерал-губернаторства (Самаркандская, Ферганская, Сырдарьинская области – Западный Туркестан), которое вышло из употребления в 1920-х гг. и стало именоваться Средней Азией.

Что касается экспертов бывших советских Среднеазиатских республик и Казахстана, то они считают понятие «Центральная Азия» применимым исключительно к данным государствам. В 1993 г. на встрече глав Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по инициативе президента Казахской республики было решено применительно к данным республикам использовать название «Центральная Азия» взамен советского термина «Средняя Азия и Казахстан».

Соответственно, под Центральной Азией в данной работе будут пониматься бывшие советские Среднеазиатские (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) республики и Казахстан.

колониальный. Однако стоит заметить, что на стороне советских солдат сражалось большое количество местных жителей, поддержавших советскую власть. В этом отношении советская власть в Средней Азии существенным образом отличалась от власти Российской империи в данном регионе.²

Степень научной разработанности. Анализу политических процессов в Центральной Азии, историческим аспектам развития региона, формированию идентичностей посвящены работы посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей. В коллективной монографии «Центральная Азия. Новые вызовы», опубликованной под редакцией Б.А. Акаева, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева и А.Р. Шишкина³ дается характеристика политических режимов в Центральной Азии. Монография А.А. Казанцева «Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия»⁴ посвящена внешнеполитическим ориентациям стран региона. Интерес представляет работа Марты Брилл Олкотт «Второй шанс для Центральной Азии», где дается характеристика изменению политических процессов в регионе после терактов 11 сентября 2001 г. в США.⁵

Формированию этнической идентичности и самосознанию народов в странах Центральной Азии посвящено множество работ С.Н. Абашин.⁶ Автор анализирует феномен этничности, этничность и другие виды идентичности - регионализм, ислам, повседневная культура и родо-племенные отношения.

Объектом настоящего исследования является идеология государств Центральной Азии.

Предметом - идеологические построения государств Центральной Азии в отношении общей истории с Российской империей и СССР.

²Был ли СССР колониальной империей? URL: <https://eusp.org/events/moskva-byli-li-sssr-kolonialnoj-imperiej> (дата обращения 25.09.2021).

³Центральная Азия. Новые вызовы под ред. Б.А. Акаева, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, А.Р. Шишкина. М., 2015.

⁴Казанцев А.А. Большая игра с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия». М., 2008.

⁵Марта Брилл Олкотт. Второй шанс для Центральной Азии. Вашингтон 2005.

⁶С.Н. Абашин Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007.

Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 848 с.

Целью настоящего исследование является анализ идеологических конструкторов в государства Центральной Азии в отношении общей истории с Российской империей и СССР.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи:**

- 1) Провести анализ позиции официальных властей государств ЦА в отношении общей истории с Российской империей и СССР.
- 2) Рассмотреть роль музеев в конструировании идеологии в государствах Центральной Азии относительно общей истории с Российской империей и СССР.
- 3) Проанализировать идеологические тенденции в системе школьного образования в государствах Центральной Азии относительно общей истории с Российской империей и СССР.
- 4) Исследовать статус русского языка в республиках Центральной Азии.
- 5) Выделить основные векторы сотрудничества России и Центрально Азиатских республик.
- 6) Соотнести идеологические концепты государств ЦА в отношении общей истории с Российской империей и СССР с выбором внешнеполитического курса в отношении сотрудничества с Россией.

Исследовательская гипотеза – существует зависимость между идеологической оценкой государствами Центральной Азии общей истории с Российской империей и СССР и выбором вектора внешнеполитического сотрудничества с Россией.

Теоретико-методологические основания обусловлены целями и задачами исследования. В процессе исследования будут использованы следующие общенаучные методы: системный подход, структурно-функциональный метод, методы классификации и систематизации.

Глава 1. Общая характеристика тенденций идеологических конструкторов в ЦА

В силу географических, исторических, экономических, политических, социальных и иных причин страны Центрально-Азиатского региона имеют долгий опыт сотрудничества с Россией. Для стран региона Россия является одним из наиболее важных военных, экономических партнеров. Однако следует отметить, что нельзя давать оценку взаимодействию государств Центральной Азии и России, опираясь исключительно на экономическое и военное сотрудничество. Важное значение в таком геополитическом сотрудничестве имеют историческое прошлое государств, место России в их идеологических концептах, оценка общего прошлого.

Присоединение Средней Азии к Российской империи произошло довольно поздно - во второй половине XIX века. В последняя время вновь поднимается вопрос, о том, что это было для Средней Азии: колонизация или нет. С одной стороны, завоевание данного региона можно назвать колонизацией⁷, так как к этому времени уже сложилось классическое понимание колоний (Британская Индия, Французская Северная Африка), с другой - данная территория была в составе империи не так долго, чтобы успела оформиться классическая схема взаимодействия метрополии и колонии, как это было в Индии. Более того, вопрос национальной политики долгое время старательно не поднимался в регионе, не давая административный статус национальностям. В материалах первой переписи населения Российской империи не значился вопрос о национальности, значился вопрос о языковой принадлежности. Соответственно, до прихода советской власти национальная идентичность народов Средней Азии не была

⁷ Достаточно спорный вопрос, в научном сообществе нет однозначной оценки, равно как и советскому периоду.

подчеркнута ни в идеологическом, ни в административном, ни в политической отношении.⁸

Идентичность народов данного региона складывалась на основании в том числе религиозной принадлежности. Исторически более исламизированы оседлые народы Центральной Азии, здесь также используется набор идентичностей: кочевое и оседлое население. Принадлежность к исламу жителей северных районов носит номинально-идентификационный характер, тогда как для жителей Юга ислам играет большую роль в мировоззренческом и жизненном укладе.⁹

Социальная организация народов ЦА также различна: территориальные общины, региональные субэтноты, объединения по родоплеменному принципу. До революции жители региона условно делились на сартов и тюрок.¹⁰ В постсоветский период возобновилась апелляция к данным идентичностям.

Важную роль в формировании идентичности народов Средней Азии сыграл суфизм. Наиболее распространенными течениями в регионе являлись Накшбандия (зародилась в Средней Азии), Кадырия. Отношение к данным течениям в советское время было неоднозначным, долгое время они находились под запретом.

Одним из ощутимых результатов деятельности большевиков в Средней Азии стало национально-территориальное размежевание, вовлечение в управление республиками представителей местных элит (в том числе сторонников джадизма), однако в конце 1920-х – начале 1930-х гг. прежние

⁸ Коренизация. Просвещение. Великорусский шовинизм // Разногласия. Империи и колонии. Границы и вторжения. №3. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10884-korenizatsiya-prosveschenie-velikorusskiy-shovinizm> (дата обращения 25.09.2021).

⁹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей/ А.И. Левшин. - Алматы, 1996; Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в 7-19 века / С.Е. Толыб ков. - Алма-Ата, 1959; Омуралиев Н.А. Политические процессы в Кыргызстане/ Н.А. Омуралиев// Современные политические процессы. –Бишкек, 1996; Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873-1874)/ Т.А. Жданко Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. - М.: Наука, 2001; Бушков В.И. Сельские мечети среднеазиатского междуречья/ В.И. Бушков// Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. - М.: Наука. 2001.

¹⁰ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. Москва. 2008.

элиты были заменены на «советизированные» кадры, которые мыслили и действовали в концепте большевистской идеологии.¹¹

В послевоенный период продолжил осуществляться жесткий контроль, в том числе идеологический, в отношении Средней Азии. Центр реализовывал модернизаторскую идеологию, развивал «отсталые регионы» – сама формулировка уже является идеологическим концептом. В то же время существовало понимание, что регионы имеют высокий конфликтный потенциал, и следует проводить осторожную политику «переговоров», как это называет профессор С.Н. Абашин.¹²

В последующее время местные чиновники получили высокую степень свободы в обмен на обещание полной лояльности Центру. Данное обстоятельство привело к тому, что республики существовали сами по себе – это спровоцировало ужесточение мер со стороны Москвы (пр. хлопковое дело).

Несмотря на коммунистическую, советскую, модернизационную идеологию со стороны союзного центра, государства Средней Азии существовали в своем особом пространстве.

После получения государствами ЦА независимости на повестку дня встал вопрос о поиске «собственной» идентичности, которая бы способствовала легитимации новой политической системы. Поиск собственной идентичности осложняется крахом образа «советского человека», а также сменой модели международных отношений, усиливающимися процессами глобализации.

На смену советскому универсализму пришли национальные идеологии, в том числе идеология эмансипации. Для Казахстана эмансипация проявляется во включение в мировой рынок; для Узбекистана – закрытость от глобального рынка и привлечение инвестиций в развитие собственной

¹¹Коренизация. Просвещение. Великорусский шовинизм // Разногласия. Империи и колонии. Границы и вторжения. №3. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10884-korenizatsiya-prosveschenie-velikorusskiy-shovinizm> (дата обращения 25.09.2021).

¹² Там же.

промышленности. В отношении поиска культурных идентичностей существует двойственность: с одной стороны, еще поддерживаются советские представления, а, с другой – реализуются национальные проекты по поддержанию собственной идентичности, что в некоторых ситуациях сводится к образованию групп по интересам, существующих отдельно друг от друга.¹³

После распада СССР на политической карте мира появилось полтора десятка новых государств, которым необходимо было решить множество важных задач, в том числе выстроить собственную идеологию. Четко проявилась потребность в формировании так называемых опорных мифов, традиций, исторически обосновывавших существование данных политических единиц. По меткому заключению Э. Хобсбаума «традиции, которые кажутся старыми или претендуют на то, что они старые, часто оказываются совсем недавнего происхождения и нередко — изобретенными».¹⁴ Данный процесс в Центральной Азии непосредственным образом связан с выстраиванием внешнеполитического курса, в частности, отношений с Россией.

Как уже было отмечено, государства Центральной Азии имеют давний опыт сосуществования с Россией, в том числе, как часть Российской империи, а затем, как республики в составе СССР. Однако оценка данного периода истории государствами региона отнюдь не однозначна. Дистанцированность от советского и тем более имперского прошлого открыла путь для поиска новых идентичностей, идеологических мифов.

Для анализа данной проблематики необходимо рассмотреть ряд моментов: позицию официальных властей, конструирование образа России в системе образования и культуры, векторы сотрудничества с Россией по различным направлениям.

¹³ Там же.

¹⁴ Хобсбаум Э. Изобретение традиций. URL: <file:///C:/Users/Дмитрий/Downloads/izobretenie-traditsiy.pdf> (дата обращения: 26.09.2021).

Глава 2. Позиция официальных властей центрально-азиатских государств в отношении общей истории с Российской империей и СССР

2.1 Идеологическое конструирование национальной идентичности

Узбекистан. В странах региона произошло возвращение к исламской идентичности (Узбекистан, Таджикистан). При этом строительство мечетей, религиозная риторика глав государств не означали исламизацию политики. Каждая страна искала своих «героев», обращаясь, прежде всего к эпосу, обосновывая свою историческую значимость в регионе.

Для того, чтобы подчеркнуть историческую значимость, избранность узбекского народа был выбран национальный герой – основатель государства Тамерлан. Ключевая роль этого героя – указать узбекскому народу на собственную его (народа) значимость, на важное значение, которое он имел в прошлом, проецируя это на настоящее, постсоветское время и будущее.

Узбекское руководство использует историческое прошлое для конструирования идеологии, обосновывающей геополитические притязания. По мнению бывшего президента республики И. Каримова, это героическое прошлое должно быть примером современным узбекам, которые должны трудиться на благо процветания своей страны. В одном из заявлений И. Каримов подчеркивал, что «в Узбекистане в сегодняшнее время немного ленивых людей. Я называю ленивыми тех, кто едет в Москву и подметает там улицы и площади. Это отвратительно, когда узбеки едут туда за куском хлеба... в настоящее время нет попрошаек, поскольку человеческое достоинство им не позволяет этого делать».¹⁵

¹⁵ Ислам Каримов назвал трудовых мигрантов ленивыми. URL: <http://rus.azattyq.org/content/karimov-nazval-migrantov-lenivymi/25029301.html> (дата обращения: 26.09.2021).

Официальная позиция Ташкента в отношении общего прошлого с СССР сводится к дихотомии: колония – метрополия. Советская и имперская история сливается в единый период – период завоевания, русификации. Советский Союз называется временем тоталитарного режима,¹⁶ когда Узбекистан был сырьевым придатком, обеспечивающим метрополию ресурсами, прежде всего хлопком.

Присоединение региона к Российской империи воспринимается, как завоевание, колонизация, равно, как и действия советской власти. Советский период воспринимается, как экономическая эксплуатация и политическое неравенство.¹⁷ Период репрессий СССР называется логическим продолжением репрессий времен царизма.

Великая Отечественная война теперь носит название Второй Мировой войны, ее значимость не отрицается, в первую очередь подчеркиваются потери узбекского народа. При этом 9 мая больше не является Днем Победы, теперь это День памяти и почестей.

В современной узбекской историографии и идеологии, так называемое, «хлопковое дело» трактуется, как акт тоталитаризма, проявление колониализма, не беря во внимание тот факт, что преследования происходили за уголовные и экономические преступления.¹⁸

Туркменистан. Наибольшее «удревление» собственной государственности происходит в Туркменистане. В культовой книге «Рухнама», автором которой является бывший президент республики С. Ниязов, заложены основы государственности Туркменистана. Так, 5000 лет назад появляется мистический предок народа Огуз хан. Его именем названы улицы столицы республики, значимые инфраструктурные объекты и т.д.

¹⁶ Ислам Каримов о СССР и тоталитарном режиме. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/12144-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime.html?page=83> (дата обращения: 26.09.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Коренизация. Просвещение. Великорусский шовинизм // Разногласия. Империи и колонии. Границы и вторжения. №3. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10884-korenizatsiya-prosveschenie-velikorusskiy-shovinizm> (дата обращения 26.09.2021).

Согласно данным современных специалистов, «советские туркмены как нация зародились в 1924 г., когда впервые появляется само понятие «Туркменистан».¹⁹ Однако официальная власть стремится обосновать древность туркменской государственности. Для этого, в частности, используется образ завоевателя из Центральной Азии XI в. Тургул-Бек. В погоне за обоснованием собственной древности и прошлого величия Ашхабад апеллирует сельджукской империи.²⁰

В отношении событий общей истории с Российской империей и СССР Туркмения в отличие, например, от Казахстана позиционирует это события, как «иго». Наибольшей трагедией туркменского народа считается поражение в сражении с русскими войсками при Геок-Тепе в 1881 г.²¹

Культ личности первого президента С. Ниязова, названного Туркменбаши (отцом всех туркмен) вкупе с политикой дискредитации соседей характеризует выбранный Ашхабадом курс изоляционизма. После прихода к власти Г. Бердымухаммедова произошло некоторое ослабление культа личности первого С. Ниязова, признаются заслуги деятелей культуры советской эпохи, но местного происхождения, прежде всего Махтумкули – признанный туркменский поэт.

Таджикистан. Для Таджикистана, пережившего в недавнем прошлом кровопролитную Гражданскую войну, выбор новых опорных символов постсоветской эпохи происходит крайне осторожно. Показательным является тот факт, что Таджикистан – единственная республика, где на официальных купюрах сохранилось изображение революционного деятеля советской эпохи – Ширишно Шотемура. Коммунист памирского происхождения Ш. Шотемур был одним из организаторов превращения Таджикской автономии в союзную республику, сражался против движения «басмачей». Данное обстоятельство

¹⁹Гавровская Е.А. Независимый Туркменистан: идеологические аспекты национальной политики. Идеи и идеалы. № 1(3). Т. 2. М., 2010. С.118.

²⁰Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 94 с.

²¹Гавровская Е.А. Независимый Туркменистан: идеологические аспекты национальной политики. Идеи и идеалы. № 1(3). Т. 2. М., 2010. С.118.

свидетельствует о том, что на некоем ментальном, символическом уровне Таджикистан не отрицает связь собственной государственности с советским периодом.²²

С другой стороны, официальная власть успешно обращается к древним векам истории. В частности, Таджикистан позиционирует себя, как наследника империи Саманидов. На праздновании очередной годовщины обретения Таджикистаном независимости президент республики Э. Рахмон подчеркнул историческую значимость собственной государственности и обретения независимости: «семнадцать лет назад древняя, культурная, стоявшая у истоков цивилизации таджикская нация добилась великого и священного завоевания – государственной независимости, и сейчас мы с вами с чувством огромной гордости и достоинства отмечаем это славное событие – торжество исторической справедливости и восстановление преемственности нашей новой государственности с системами государственности наших предков, имеющими многотысячелетнюю историю».²³

Кыргызстан. Символом современного Кыргызстана является юрта, представленная на флаге республики, означающая важность традиций кочевничества. Наряду с образом сказочного воина Манаса прославляются деятели советской эпохи. Ч. Айтматов, получивший признание еще в советское время является национальным достоянием. В 2019 г. в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге проводился вечер памяти советского поэта, организованный общиной киргизской молодежи Санкт-Петербурга.

Показательным примером отсутствия «разрыва с советским прошлым» служит празднование дня защитника отечества в Таджикистане и

²²Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 94 с.

²³ Республика Таджикистан отмечает 17-годовщину своей государственной независимости. URL: http://www.tajikemb.kg/index.php?id=161&Itemid=67&option=com_content&task=view (дата обращения 07.10.2021).

Кыргызстане по советской традиции – 23 февраля»,²⁴ в то время, как Туркменистан, Казахстан и Узбекистан перенесли празднование на другие даты.

Казахстан. Современная официальная идеология Казахстана связана с историческими личностями деятелей науки и культуры: Аль-Фараби и Акбай. Их именами называют университеты, неоднократно их образы печатались на государственной валюте.

Другим символом, определяющим идеологическую направленность, является образ юрты и скачущего всадника. Данные атрибуты являются символом казахской государственности. На одной из встреч Н. Назарбаев подчеркивал древность института государства в Казахстане, «в 2015 году наш народ отметит грандиозную юбилейную дату – 550 лет казахской государственности».²⁵

Руководство Казахстана заменило советскую идеологию на идеологию «евразийства» для сплочения славянских и тюркских народов республики.²⁶ Примером тому служит переименование главного ВУЗа республики в «Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева»,²⁷ сохраняется статус русского языка, как официального, так же, как и в Кыргызстане. Идеология «евразийства» помогает Казахстану сохранять гармонию во внутривнутриполитических отношениях, а также в отношениях с другими государствами, прежде всего с Россией и Китаем (реализация проектов «Север-Юг», «Шелковый путь») осуществлять политику многовекторности.

2.2 Система школьного образования

²⁴Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 94 с.

²⁵НАО "Отандастар". URL: <http://el.kz/m/articles/view/Президент-Нурсултан-Назарбаев-В-следующем-году-страна-будет-отмечать-550-летие-казахской-государстве> (дата обращения: 26.09.2021).

²⁶ Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 94 с.

²⁷ Сайт Евразийского национального университета им. Н.Л.Гумилева. URL: <http://www.enu.kz/ru/> (дата обращения 25.10. 2021).

Показательным примером оценки общего с Россией имперского и советского прошлого в государствах Центральной Азии является способ подачи школьного материала периода конца XIX – XX вв. в школьных учебниках.

Так, в Казахстане оценка событий прошлого менялась уже трижды. По свидетельству учителя из Астаны с более, чем 20-летним стажем, «был момент, когда времена Советского Союза упорно называли «коммунистическим игом» и периодом «советской колонизации Казахстана». Сегодня ситуация изменилась. Например, в учебнике «Всемирной истории» половину страницы отвели освещению общесоюзного референдума 17 марта 1991 года».²⁸

В таджикских учебниках истории, в том числе в «История таджикского народа» период распада СССР вызывает сожаления. Авторы учебника отмечают, что «распалась великая держава, которая объединяла много народов и являлась могущественной». При этом отмечается, что в тех же школьных учебниках нет оценки наиболее важным событиям общей советской истории, даются голые факты. Доцент одного из таджикских вузов, историк С. Муллоджанов подчеркивает, что отсутствует научно-обоснованный подход в отношении распада СССР, дается позиция официальных властей. При этом стоит отметить, что в Таджикистане отсутствует крайняя переоценка советских ценностей, нет памятников жертв коллективизации и борцам с СССР.²⁹

В Кыргызстане дается довольно нейтральная оценка событий распада СССР. Так же, как и в таджикских учебниках приводятся факты, без причинно-следственной наполняемости. Нейтральная оценка данных событий в школьных учебниках истории обусловлена, по словам руководителя института этнологии Международного университета

²⁸Распад СССР в школьных учебниках: России, Украины, Беларуси, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Армении, Грузии, Молдавии и Германии. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/2314> (дата обращения 02.10.2021).

²⁹ Там же.

Кыргызстана, к. ист. н. Табылды Акерова, политкорректностью и тем, что, «во-первых, мы находимся в составе СНГ и являемся участниками интеграционных процессов. Во-вторых, у нас многонациональная страна, поэтому нельзя допускать, чтобы учебник мог спровоцировать этнические конфликты».³⁰

В Туркмении, равно как и в Узбекистане события XIX – XX вв. оцениваются, как «гегемония русских, которая стала всеобъемлющей в советский период, особенно при большевиках и коммунистах».³¹

После распада СССР в узбекских школьных учебниках, равно, как и в академической среде общее прошлое с Россией и ее роль в истории страны (*Узбекистана – прим автора*) стала иметь негативную оценку, называя Россию оккупантом и колониальной державой.³²

В некоторой учебной литературе дается достаточно сдержанная оценка общего прошлого с Россией, отмечаются и позитивные моменты в присоединении Туркестана: модернизация, индустриализация. Однако в большинстве своем оценка общей истории с Россией носит отрицательный характер. Подчеркивается, что завоевание Туркестана Российской империей и последующая деятельность советской власти негативно повлияли на развитие региона.³³

2.3 Музейная политика, как отражение отношений с Россией

Важно подчеркнуть, что идеологический концепт строится не только на заявлениях официальных властей, он проявляется в отношении к памятным датам, ранее общим праздникам, советским фильмам, советским названиям улиц, памятникам и т.д.

³⁰ Там же.

³¹ Россия в узбекских учебниках по истории. URL: <http://baursak.kz/blog/ussr/1585.html#.VoZRFFPp0IQ> (дата обращения 02.10.2021).

³² Узбекистан: как пишут учебники истории // Русская служба BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_uzbekistan (дата обращения 02.10.2021).

³³ Там же.

Происходит политизация идентичности, исторической памяти, в том числе через музейные экспозиции. Музейная политика является отражением отношений с Россией. В желании центрально-азиатских государств отмежеваться от советского прошлого используются советские же инструменты: музеи несут идеологический, пропагандистский посыл.

При рассмотрении данной темы, важно обратить внимание на статус музея, его географическое положение, хронологию описываемых в экспозициях событий.³⁴

Так, в 2002 г., когда произошло охлаждение отношений с Россией и сближение с Западом, в Ташкенте был открыт «Музей памяти жертв репрессий». Комплекс был расширен в 2008 г., когда Узбекистан вышел из ОДКБ и произошел новый виток ухудшения отношений с Россией, после наметившегося сближения после Андижанских событий. Экспозиции в Музее начинаются с XVIII века, с первых завоевательных попыток России в Средней Азии. Примечательно, что первым экспонатом является карта завоевания Средней Азии русскими, а не только карта завоевания территории современного Узбекистана. Согласно замыслу организаторов данного комплекса, экспозиция должна показывать «период угнетения, репрессий царской России, а затем – советским государственно-партийным аппаратом».³⁵ При этом в музее тема басмачества обходится стороной, также нет никакой информации про Туркестанский легион. Период репрессий заканчивается обретением Узбекистаном независимости. Это является типичным примером антиколониальной идеологии – части национальной идеологии.³⁶

³⁴ С.Н. Абашин Музеи репрессий и оккупации на постсоветском пространстве: память и идеология. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W8nxo4RrDYE> (дата обращения 09.10.2021).

³⁵ Узбекистан: как пишут учебники истории // Русская служба BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_uzbekistan (дата обращения 26.09.2021).

³⁶ Коренизация. Просвещение. Великорусский шовинизм // Разногласия. Империи и колонии. Границы и вторжения. №3. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10884-korenizatsiya-prosveschenie-velikorusskiy-shovinizm> (дата обращения 25.09.2021).

В День памяти жертв репрессий, 31 августа, президент страны ежегодно посещает выше упомянутый Музей, проводятся официальные церемонии, а 1 сентября отмечается день независимости Узбекистана.³⁷ Здесь просматривается четкая идеологическая связь, преемственность событий.

В Таджикистане стоит отметить Исторический музей Согдийской области. Про Российскую империю информации мало, показан закономерный переход к советской власти, революция 1917 г. выводится из восстания 1916 г. Советская эпоха не отвергается, отмечается ее позитивная роль для Таджикистана. Советская история рассматривается через призму истории таджикского народа.

Казахстан в этом отношении пытается лавировать между интересами русскоязычного и казахоязычного населения. В музейных экспозициях просматривается некоторая недосказанность, причинно-следственную связь посетитель выстраивает самостоятельно. Здесь стоит отметить пример Музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР» Нур-Султане. Музей посвящен репрессированным женщинам, женам врагов народа. Примечательно, что 80% этих женщин не были казашками. Музей состоит из нескольких комплексов, которые посвящены жертвам ГУЛАГа и Карлага, депортированным народам, репрессированной казахстанской национальной интеллигенции, Алма-Атинским событиям. Здесь видна политика равнозначности народов, подверженных репрессиям. Однако выбивается из общей идеи карта завоевания Средней Азии,³⁸ как некий символический посыл, связь между царским режимом и репрессиями советской власти по отношению уже к целому региону. То есть в самой идее музея заложена противоречивая идеология.

В Кыргызстане недалеко от Бишкека расположен Музейный комплекс «Ата-Бейит», посвященный расстрелянным кыргызстанцам 1938 году в

³⁷ С.Н. Абашин Музей памяти жертв репрессий в Ташкенте (Узбекистан). URL: <https://urokiistorii.ru/articles/muzej-pamjati-zhertv-repressij-v-tashken> (дата обращения 07.10.2021).

³⁸ Там же.

период сталинских репрессий. Здесь же расположен мемориал «Уркун», посвященный погибшим в ходе событий 1916 года – что является символом борьбы кыргызского народа против царской России. Можно провести некую связь, преемственность, между репрессиями царской власти и действиями советских властей. Примечательным является то, что 30 августа 1991 г. состоялось перезахоронение останков жертв сталинских репрессий, а на следующий день была провозглашена независимость Кыргызстана.³⁹ Музейный комплекс был открыт в 2000 г. – стоит подчеркнуть, что в этот период происходило сближение с Западом, в частности, была размещена авиабаза США.

2.4 Языковая национализация, как инструмент идеологических построений в государствах Центральной Азии

Поддержание позиций русского языка в государствах Центральной Азии для России является инструментом «мягкой силы» в реализации своих национальных интересов в регионе. Для государств Центральной Азии подобная политика рассматривается, как вмешательство во внутренние дела государств. В постсоветский период наблюдается тенденция дерусификации населения, укрепление позиций национальных языков.

Как уже было отмечено выше, страны региона обращаются к историческим корням (*в ряде случаев сконструированных в недавнем прошлом – прим. авт.*), героям эпоса, культивируя свою национальную обособленность от имперского и советского прошлого. Язык также является одним из инструментов национального отмежевания и построения идентичности.

В 1989 г. до 80% жителей республик говорили на русском языке. Безусловно, это было результатом политики советских властей по национальному строительству, прежде всего через систему школьного

³⁹Память о боли народа: комплекс «Ата-Бейит» // Мир. URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения 09.10.2021).

образования.⁴⁰ В 2019 г. менее 50% жителей Центральной Азии, за исключением Казахстана говорят на русском языке⁴¹, и цифра продолжает сокращаться. При этом в каждой из республик ситуация с русским языком имеет свои особые черты.

В Казахстане в большей степени, чем в других республиках распространено использование русского языка. Так же, как и в Кыргызстане в Казахстане русский язык имеет статус официального и используется в делопроизводстве. Однако в будущем вся документация планируется вестись только на казахском.⁴²

В настоящее время Казахстане наибольшее число обучающихся на русском языке (800,000) в сравнении с другими республиками региона, однако за последние 30 лет эта цифра неуклонно сократилась и продолжает сокращаться.⁴³

Назарбаев подчеркнул, «молодежь должна знать, что без знания государственного языка (казахского) невозможно будет работать в государственных структурах, правоохранительных органах, сфере услуг и в судебной системе»,⁴⁴ соответственно, использование русского языка все в большей степени будет сокращаться. Несмотря на то, что Правительством республики принята программа образования на трех языках: казахском, русском, английском,⁴⁵ к 2025 г. Казахстан планирует полностью перейти на латиницу.⁴⁶

⁴⁰ Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴¹ Алена Польских «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане», Русский Мир, 11 декабря 2013. URL: <https://russkiymir.ru/news/48713/> (дата обращения 02.10.2021).

⁴² Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴³ Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии», Дискурс Пи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴⁴ Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Андрей Николаев, «Русский язык ищет в Центральной Азии “пятый угол”?», Росбалт, 12 марта 2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html> (дата обращения 02.10.2021).

Реализация подобных событий может восприниматься, как притеснение русскоязычного населения в республике, и привести к краху выбранной Казахстаном идеологии евразийства.

В Кыргызстане русский язык широко используется в делопроизводстве и используется в госструктурах. Показательным является то, что за последние 30 лет количество школ, ведущих обучение на русском языке увеличилось.⁴⁷ До 20% всех школьников получают образование на русском языке.⁴⁸ Большая часть ВУЗов, наиболее крупным из которых является Кыргызско-Российский славянский университет, предлагают также обучение на русском.⁴⁹

При этом чиновники обязаны сдавать экзамены по кыргызскому языку, и зачастую поступают призывы полностью изъять русский язык из официального общения и закрыть все русскоязычные школы.⁵⁰ Однако по большей части все это сводится к популистской риторике. Кыргызстан зависит от России и в военно-техническом, экономическом плане. Так, порядка 10% населения республики работают в России, а денежные переводы трудовых мигрантов составляют до 30% ВВП страны.⁵¹

Дружественное отношение Таджикистана к русскому языку объясняется так же, как и в случае с Кыргызстаном, экономической зависимостью. В стране по-прежнему используется кириллица, а в Конституции республики русский язык назван «языком межнационального общения».⁵²

⁴⁷Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии», Дискурс Пи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴⁸Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁴⁹Там же.

⁵⁰Там же.

⁵¹ Drew Desilver, “Remittances from abroad are major economic assets for some developing countries”, Pew Research Center, 29 January 2018. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/01/29/remittances-from-abroad-are-major-economic-assets-for-some-developing-countries/> (дата обращения 02.10.2021).

⁵²Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

Система школьного образования на русском языке развита слабо (менее 2,5% школьников обучаются на русском языке), однако порядка 20-25% студентов выбирают образование на русском языке.⁵³ Таким центром является Российско-Таджикский славянский университет в Душанбе.⁵⁴

Однако стоит отметить, что в начале 2000-х произошли лингвистические изменения в топонимике и фамилиях, как раз тогда президент страны убрал из своей фамилии окончание «-ов» и стал носить фамилию Рахмон.⁵⁵

В Таджикистане так же, как и в других республиках региона все государственные служащие и сотрудники правоохранительных структур сдают экзамены и знание национального языка.

Наиболее сложная ситуация с русским языком сложилась в Туркменистане. Государство перешло на латиницу еще 30 лет назад. Получение образования на русском языке практически отсутствует.

По данным социологического опроса, проведенного в 2013 г., только 18% населения Туркменистана говорило на русском языке. Это представители старшего поколения, выросшие и получившие образование во времена СССР.⁵⁶

Дополнительным фактором отмежевания от России является введение визового режима.

Сложным образом в отношении русского языка обстоит дело и в Узбекистане. В середине 90-х г. прошлого века исключено всякое упоминание русского языка из конституции страны⁵⁷, принят закон «О введении узбекского алфавита на основе латинского алфавита».⁵⁸

⁵³Там же.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

⁵⁶Алена Польских «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане», Русский Мир, 11 декабря 2013. URL: <https://ruskiymir.ru/news/48713/> (дата обращения 02.10.2021).

⁵⁷Закон Республики Узбекистан о Государственном языке Республики Узбекистан, <http://www.lex.uz/docs/108915> (дата обращения 02.10.2021).

⁵⁸Farkhod Tolipov, “Revere or Reverse? Central Asia Between Latin and Cyrillic Alphabets”, the Central Asia-Caucasus Analyst, 5 June, 2017. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13447-revere-or-reverse?-central-asia-between-cyrillic-and-latin-alphabets.html> (дата обращения 02.10.2021).

Сократилось количество школ, осуществляющих преподавание на русском языке, получить образование полностью на русском языке можно только в Ферганском университете.⁵⁹

Результатом таких идеологических построений Узбекистана стало то, что порядка 59% населения не знают русского языка.⁶⁰ При этом граждане, в том числе из этих 59%, отправляются на заработки в Россию, внося вклад в ВВП Узбекистана на млрд. дол. США.⁶¹

Глава 3. Векторы сотрудничества государств Центральной Азии с Россией

Проанализировав строительство национальной идентичности и идеологических концептов, необходимо рассмотреть, каким образом выбранный курс коррелирует с выстраиванием внешней политики с Россией.

Приоритетными направлениями сотрудничества России и Казахстана является сфера обеспечения безопасности: с терроризмом и религиозным экстремизмом, подготовка военных кадров, работа совместных предприятий, проведение научных и опытно-конструкторских исследований, совместное освоение космического пространства, добыча и переработка полезных ископаемых в военных и мирных целях. В интересах национальной безопасности Казахстана и России создана единая система ПВО, разрабатывается собственная система ГЛОНАСС.

Сотрудничество России с Кыргызстаном осуществляется по линии военно-стратегического партнерства, использования военных объектов (Российская авиабаза Кант), подготовки военных кадров, сотрудничества в сфере обеспечения безопасности границ и борьбы с наркопреступностью, терроризмом и религиозным экстремизмом, российской военно-технической

⁵⁹ Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Политика 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

⁶⁰ Алена Польских «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане», Русский Мир, 11 декабря 2013. URL: <https://russkiymir.ru/news/48713/> (дата обращения 02.10.2021).

⁶¹ EurasiaNet, “Remittances to Central Asia Surge But Fall Short of Historic Highs”, EurasiaNet, 22 March 2018. URL: <https://eurasianet.org/remittances-to-central-asia-surge-but-fall-short-of-historic-highs> (дата обращения 02.10.2021).

и военно-экономической поддержки на основе оказания безвозмездной помощи.

Партнерство России и Таджикистана реализуется в рамках военно-стратегического сотрудничества, подготовки военных кадров, обеспечения безопасности границ за счет нахождения российской военной базы на территории республики. Двустороннее сотрудничество осуществляется в военно-экономической, научно-технической, энергетической сферах. Российские инвестиции, безвозмездная финансовая помощь, поступления в экономику от переводов трудовых мигрантов поддерживают экономику Таджикистана.

Важно подчеркнуть, что эти страны объединены с Россией в военно-политический союз ОДКБ, Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС.

Сотрудничество России и Узбекистана основывается на неблоковом подходе последнего. На основе двустороннего взаимодействия осуществляется военно-техническое сотрудничество, подготовка военных кадров, совместное противодействие террористической и исламистской угрозам, формирование единого военно-воздушного пространства. Реализуются российские инвестиционные проекты в энергетической, нефтегазовой и промышленной сферах. Партнерские отношения с Москвой в сфере закупки вооружения связаны прежде всего с сохраняющейся возможностью атаки с афганского направления. Имея долгую историю борьбы с террористами и исламистами, в частности с запрещенным на территории РФ ИДУ, которое под натиском правительственных войск переместилось в Афганистан и Пакистан, Ташкенту необходим стратегический партнер – Россия.

Туркменистан выдвинул стратегию неприсоединения к военно-политическим и экономическим союзам. Выбранный Ашхабадом курс изоляционизма проявляется, в том числе, в ограничении выезда за рубеж и въезда в страну. Оказывается давление на русское население страны через

административные механизмы. Так, в 2003 г. был принят закон о прекращении двойного гражданства. Граждане должны были либо выехать из страны, либо отказаться от иностранного гражданства. Примечательно, что в Туркменистане проживало порядка 150 тысяч человек с двойным гражданством.⁶²

Подводя итог, стоит отметить, что конструирование идеологических концептов государств Центральной Азии в отношении общей истории с Российской империей и СССР существенно отличается. Таджикистан и Кыргызстан сохраняют некую преемственность советского периода, в то время, как Туркменистан и Узбекистан идут на полный разрыв и отрицание какой бы то ни было позитивной роли Российской империи и Советского Союза. Данные периоды времени воспринимаются, как колонизация, угнетение, русификация. Казахстан выбрал путь «примирения» славянского и тюркского прошлого страны, путь сглаживания этнических противоречий и построения «единой казахстанской нации».

На основании проведенного исследования идеологических построений государств Центральной Азии в отношении общей истории с Российской империей и СССР можно выделить три группы стран, в зависимости от того, какая роль отводится России в выстраивании их идеологического курса.

В первой группе стран - Таджикистан и Кыргызстан – советское прошлое органически вписывается в построении новых опорных идеологических мифов с упором на национальные символы.

Ко второй группе стран относится Казахстан с его противоречивым отношением к периоду Российской империи и СССР. При этом общая история в большей степени трактуется в нейтральном и положительном ключе, что позволяет выстраивать концепцию евразийства.

⁶²От гражданства приказано отказаться. Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/gazeta017.php> (дата обращения 09.10.2021)

Третья группа стран – Туркменистан и Узбекистан – отличаются негативным отношением к советскому и имперскому прошлому, как ко времени гегемонии, русификации и колониализма.

Проведенное исследование показало, что выбранный государствами Центральной Азии курс на оценку событий общего прошлого с Российской империей и СССР напрямую зависит от вектора выстраивания внешнеполитических отношений с Россией, степени зависимости стран Центральной Азии от России в экономическом, военно-политическом отношении.

Период охлаждения отношений с Россией и сближения с Западом сопровождается негативной оценкой общего прошлого, что транслируется официальными властями через систему образования, культуры, принятия соответствующих школьных учебников истории, открытия музеев памяти жертв репрессий.

Заключение

Проведенный анализ показал, что существует зависимость между идеологической оценкой государствами Центральной Азии общей истории с Российской империей и СССР и выбором вектора внешнеполитического сотрудничества с Россией.

Страны первой группы (Кыргызстан и Таджикистан) и Казахстан более тесно сотрудничают с Россией в экономическом, военно-политическом отношении, состоят в ОДКБ, ЕАЭС. Со странами третьей группы (Туркменистан и Узбекистан) выстраиваются более сложные отношения.

Официальное идеологическое построение в государствах Центральной Азии происходит на основе обращения к героической эпохе прошлого и связанных с этим официальных церемоний, чествовании героев досоветской, доимперской эпохи, подчеркивании исторической обоснованности собственной государственности. Если обращение Таджикистана к империи саманидов, а Узбекистана к временам завоеваний Тамерлана, подкрепляются историческими фактами, то обращение Туркменистана к сельджукам представляется натянутым. Казахстан стремится примерить тюркские и славянские народы, выстраивая концепцию евразийства.

Выстраивание идеологии в отношении общей истории с Российской империей, СССР проявляется через позицию официальных властей в системе школьного образования, в частности освещения данных событий в учебниках

истории. В Казахстане за последние 30 лет несколько раз переписывался учебник истории и каждый раз менялась оценка роли России в истории Казахстана. В Туркмении и Узбекистане дается оценка общему прошлому, как гегемонии со стороны сначала царского правительства, а затем и советского, в то время, как в Кыргызстане и Таджикистане распад СССР описывается с сожалением.

Во всех республиках происходит сокращение использования русского языка в делопроизводстве, на бытовом уровне. Ограничивается возможность получения школьного и высшего образования на русском языке. Опять-таки, в каждой из республик ситуация с русским языком отличается. В связи с более тесным сотрудничеством Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана с Россией, в республиках сложилось более дружественное отношение к русскому языку.

Мощным инструментом пропаганды, сохранившемся со времен СССР, являются музеи. Наиболее показательным примером является «Музей памяти жертв репрессий» в Ташкенте, где подчеркивается колонизаторская роль Российской империи и Советского Союза. В противовес этому в Таджикистане отмечается позитивная роль советов. Казахстан здесь выбрал путь примирения народов, однако двойственность, недосказанность свидетельствует о противоречивости идеологической направленности музейных экспозиций. Примечательно, что открытие музеев памяти жертв репрессий совпадает с периодами охлаждения отношений с Россией.

Список литературы

1. С.Н. Абашин Музей памяти жертв репрессий в Ташкенте (Узбекистан). URL: <https://urokiistorii.ru/articles/muzej-pamjati-zhertv-repressij-v-tashken> (дата обращения 07.10.2021).
2. С.Н. Абашин Музеи репрессий и оккупации на постсоветском пространстве: память и идеология. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W8nxo4RrDYE> (дата обращения 09.10.2021).
3. С.Н. Абашин Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007.
4. С.Н. Абашин Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 848 с.
5. Бушков В.И. Сельские мечети среднеазиатского междуречья/ В.И. Бушков// Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. - М.: Наука. 2001.
6. Был ли СССР колониальной империей? URL: <https://eusp.org/events/moskva-byl-li-sssr-kolonialnoj-imperiej> (дата обращения 25.09.2021).
7. Гавровская Е.А. Независимый Туркменистан: идеологические аспекты национальной политики. Идеи и идеалы. № 1(3). Т. 2. М., 2010. С.118.

8. Жданко Т.А. Каракалпаки в научных исследованиях периода их присоединения к России (1873-1874)/ Т.А. Жданко Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. - М.: Наука, 2001.
9. Закон Республики Узбекистан о Государственном языке Республики Узбекистан. URL: <http://www.lex.uz/docs/108915> (дата обращения 02.10.2021).
10. Ислам Каримов о СССР и тоталитарном режиме. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/12144-islam-karimov-o-sssr-i-totalitarnom-rezhime.html?page=83> (дата обращения: 26.09.2021).
11. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азии. Москва. 2008.
12. Коренизация. Просвещение. Великорусский шовинизм // Разногласия. Империи и колонии. Границы и вторжения. №3. URL: <https://www.colta.ru/articles/raznoglasiya/10884-korenizatsiya-prosveschenie-velikoruskiy-shovinizm> (дата обращения 25.09.2021).
13. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей/ А.И. Левшин. - Алматы, 1996.
14. Д.Э. Летняков «Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии», Полития 4 (79): 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).
15. Марта Брилл Олкот. Второй шанс для Центральной Азии. Вашингтон 2005.
16. Олег Молодов, «Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии» Дискурс Пи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-instrument-ispolzovaniya-myagkoy-sily-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения 02.10.2021).

17. НАО «Отандастар». URL: <http://el.kz/m/articles/view/Президент-Нурсултан-Назарбаев-В-следующем-году-страна-будет-отмечать-550-летие-казахской-государстве> (дата обращения: 26.09.2021).
18. Андрей Николаев, “Русский язык ищет в Центральной Азии “пятый угол”?”, Росбалт, 12 марта 2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2018/03/12/1687165.html> (дата обращения 02.10.2021).
19. Омуралиев Н.А. Политические процессы в Кыргызстане/ Н.А. Омуралиев// Современные политические процессы. –Бишкек, 1996.
20. Память о боли народа: комплекс «Ата-Бейит» // Мир. URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (дата обращения 09.10.2021).
21. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики: учебное пособие / Д. С. Плотников; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. 94 с.
22. Алена Польских «Русский язык в Центральной Азии лучше всего знают в Казахстане», Русский Мир, 11 декабря 2013. URL: <https://ruskiymir.ru/news/48713/> (дата обращения 02.10.2021).
23. Распад СССР в школьных учебниках: России, Украины, Беларуси, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Армении, Грузии, Молдавии и Германии. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/2314> (дата обращения 02.10.2021).
24. Республика Таджикистан отмечает 17-годовщину своей государственной независимости. URL: http://www.tajikemb.kg/index.php?id=161&Itemid=67&option=com_content&task=view (дата обращения 07.10.2021).
25. Россия в узбекских учебниках по истории. URL: <http://baursak.kz/blog/ussr/1585.html#.VoZRFFPp0IQ> (дата
26. Сайт Евразийского национального университета им. Н.Л.Гумилева. URL: <http://www.enu.kz/ru/> (дата обращения 25.10. 2021).

27. Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в 7-19 века / С.Е. Толыбеков. - Алма-Ата, 1959.
28. Узбекистан: как пишут учебники истории // Русская служба BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_uzbekistan (дата обращения 02.10.2021).
29. Хобсбаум Э. Изобретение традиций. URL: <file:///C:/Users/Дмитрий/Downloads/izobretenie-traditsiy.pdf> (дата 02.10.2021).
30. Центральная Азия. Новые вызовы под ред. Б.А. Акаева, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, А.Р. Шишкина. М., 2015.
31. Drew Desilver, “Remittances from abroad are major economic assets for some developing countries”, Pew Research Center, 29 January 2018. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/01/29/remittances-from-abroad-are-major-economic-assets-for-some-developing-countries/> (дата обращения 02.10.2021).
32. EurasiaNet, “Remittances to Central Asia Surge But Fall Short of Historic Highs”, EurasiaNet, 22 March 2018. URL: <https://eurasianet.org/remittances-to-central-asia-surge-but-fall-short-of-historic-highs> (дата обращения 02.10.2021).
33. Farkhod Tolipov, “Revere or Reverse? Central Asia Between Latin and Cyrillic Alphabets”, the Central Asia-Caucasus Analyst, 5 June, 2017.